

Не стоит забывать, что доказыванию и установлению в суде подлежит не только сама устойчивая неплатежеспособность субъекта хозяйствования, а, в первую очередь, осознание привлекаемым к уголовной ответственности лицом этой неплатежеспособности с признаком устойчивости. Собрать убедительные доказательства именно этого обстоятельства в подавляющем большинстве случаев затруднительно или невозможно. Не случайно практика применения ст. 239 УК в предыдущей ее редакции практически отсутствовала.

С 1 октября 2023 года, помимо исключения из УК ст. 238, в диспозиции статей о криминальном банкротстве не употребляются фразы «в личных интересах или интересах иных лиц», а также об устойчивом характере неплатежеспособности. Насколько удачными эти изменения окажутся для правоприменителей, покажет время. Думается, корректировка диспозиций рассматриваемых норм в сторону исключения «сдерживающих барьеров» указывает на позитивные тенденции в данном направлении.

Список использованной литературы

1. Захилько, К. Л. Уголовно-правовые меры противодействия криминальному банкротству: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. Л. Захилько. – Минск, 2020. – 289 л.

2. Рыбак, С. В. Мотив как элемент субъективной стороны и одно из оснований включения преступлений в перечень коррупционных / С. В. Рыбак, М. Ю. Король // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы XII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. – Минск, 21 апреля 2022 г. : в трех частях / ред. кол.: С. И. Романюк [и др.]. – Минск : БИП, 2022. – Ч. 1. – С. 150–152.

3. Субъективная сторона преступлений против интересов службы. – Режим доступа: https://studopedia.su/12_27669_sub-ektivnaya-storona-prestupleniy-protiv-interesov-sluzhbi.html. – Дата доступа: 16.10.2023.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

5. Хилюта, В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы : монография / В. В. Хилюта. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

УДК 343.843-055.2

И. М. Сеница

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В статье исследуются вопросы ресоциализации (социальной интеграции) женщин, совершивших преступление. Акцентируется внимание на некоторых аспектах ресоциализационной работы, обусловленных поведенческими и личностными особенностями женщин. Цель исследования – анализ проблем, возникающих в процессе ресоциализации осужденных женщин, и предложение направлений их решения.

Международные документы в области прав человека относят женщин, к уязвимым группам населения. Попадая в сферу уголовного правосудия, они особенно нуждаются в том, чтобы государством принимались специальные меры по защите их прав и законных интересов.

Долгое время отсутствовал международный документ в отношении женщин-правонарушителей, и только в 2010 году Резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи на две-

надцатом международном тюремном конгрессе приняты Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [1]. Бангкокские правила направлены на защиту женщин с учетом их физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Данная защита включает в себя и заботу о социальной реинтеграции женщин, что неоднократно повторяется в тексте (пп. 29, 40, 43, 46 и др.). В п. 47 Бангкокских правил прямо указано, что после освобождения освободившимся женщинам-заключенным, нуждающимся в психологической, медицинской, юридической и практической помощи, с целью обеспечения их успешной социальной реинтеграции в сотрудничестве с общинными службами оказывается дополнительная поддержка.

Таким образом, необходимость социальной реинтеграции (ресоциализации) женщин, учитывающей их гендерные особенности и особую уязвимость, декларируется на самом высоком международном уровне. Тезис о том, что уголовная ответственность имеет цель ресоциализации преступника, то есть достижения такой степени исправления, которая характеризуется наличием у него стойкой мотивации законопослушного поведения в обществе, можно назвать общепризнанным, однако не всегда должное внимание уделяется потребностям женщин, обеспечивающим именно их ресоциализацию. Кроме того, практически всегда особенности ресоциализации женщин рассматриваются исключительно в рамках материнства и семейных отношений, в то время как иные ее аспекты отходят на второй план.

Очевидно, что процесс социальной адаптации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы сложен и противоречив. Возвращение таких лиц в ставшую непривычной им социальную среду, которая, со своей стороны, может их не принимать и даже отторгать, как чужеродный элемент, требует усилий как со стороны бывших преступников, так и со стороны органов, участвующих в их адаптации. Женщины при этом зачастую находятся еще в более сложном положении, поскольку «клеймо» преступницы отражается на их жизни значительно сильнее и разрушительнее. Как показывает практика, в процессе отбывания наказания чаще, чем у мужчин, происходит распад семей осужденных женщин и прерывание отношений с близкими им людьми.

С одной стороны, можно говорить о том, что общество относится к женщинам требовательнее в определенных аспектах (наличие семьи, положительная репутация, неконфликтное поведение и др.), с другой – сами женщины могут острее реагировать на собственную стигматизацию, усугубляя отторжение от общества. Это может создавать сложности в ресоциализации, как объективного характера, так и субъективного – чтобы найти подход к таким осужденным женщинам, необходимы формы и методы воздействия как общего для всех осужденных лиц характера, так и специфических, обусловленных поведенческими и личностными особенностями женщин.

Пол осужденного, конечно, не является определяющим признаком, который в полной мере характеризует человека. Исправительная (ресоциализирующая) работа требует индивидуализированного подхода ко всем осужденным лицам в зависимости от различных факторов: устойчивости криминогенных склонностей и убеждений, интеллектуальных способностей, конфликтности, внушаемости, выработанных механизмов психологической защиты, положительного потенциала и др. При этом женщины-преступницы отличаются эмоциональной нестабильностью, больше подвергаются отрицательным влияниям, у них часто сохраняются антиобщественные привычки и взгляды [2].

Исследователи обращают внимание, что на ресоциализацию осужденных женщин негативное влияние могут оказывать условия содержания в исправительных учреждениях. Они указывают на то, что имеется некая специфика восприятия женщинами наказания и мер воздействия, что проявляется в комплексе психических состояний в виде фрустрации, тоски, безнадежности, отчаяния [3]. Длительная разлука с детьми и семьей препятствуют сохранению и развитию родительских качеств и отчуждает женщину (и, соответственно, ее детей) от совместной жизни и формирования крепких семейных связей.

Такая же проблема характерна и для осужденных мужчин, имеющих семьи, однако, как уже говорилось, члены их семей чаще прилагают усилия к сохранению близких связей и возвращению мужчины в семью. Более того, реализация женщины в жизни в большей степени рассматривается обществом через материнство и семейность, нежели мужчины. Соответственно, для женщины тяжелее осознавать разрыв таких связей и затрудненные возможности обретения их в будущем.

Однако, на наш взгляд, нельзя определять успешность ресоциализации осужденных женщин исключительно через их отношение к семье, материнству и своим детям. Конечно, любой человек будет испытывать меньше трудностей с возвращением к законопослушной жизни на свободе, если у него есть принимающая его семья. В то же время, осужденная женщина, даже оставшись в одиночестве, не должна утрачивать желание и возможности восстанавливать общественно-полезные связи, вести трудовую деятельность, повышать культурно-образовательный уровень. Особенно это касается женщин, по каким-либо причинам не имеющих возможности стать матерью, и пожилых лиц, не имеющих семьи или не принимаемых ею. У женщин разного возраста уже в силу биологических причин могут быть совершенно разные потребности и перспективы, и это тоже необходимо учитывать в ресоциализационной работе с ними.

Именно в постпенициарный период важна помощь и содействие государственных органов и общественных организаций, к которым женщина может обратиться, чтобы не остаться один на один с проблемами как бытового и материального, так и психологического характера. Особенно важно это в случаях, когда личность женщины претерпевала значительную деформацию и до осуждения она вела антиобщественный образ жизни, т.е. не выработала навыки самостоятельной законопослушной жизни.

На наш взгляд, указанная проблема должна быть решена на основе следующих принципов деятельности уполномоченных государственных органов: системности, взаимосвязанности участия и усилий, гибкости и разнообразия применяемых мер, распространения удачного опыта и открытости для обращения лиц, нуждающихся в помощи. Женщины, освобожденные после отбывания наказания, должны иметь возможность обратиться за помощью к государственным органам и общественным организациям, которые, в свою очередь, будут иметь широкие возможности ее оказать. Трудоустройство, получение образования, некоторые бытовые, правовые, медицинские и семейные вопросы – тот спектр проблем, в решении которых государство и общественные организации могут оказать помощь на первоначальном этапе при возвращении женщины в нормальную жизнь.

При этом, на наш взгляд, излишняя забюрократизированность, «казённость» в ответ на такие обращения может снизить эффективность работы с обратившимися женщинами. В силу различных причин, в т.ч. недостаточной образованности, кругозора, слабых социальных навыков и неумения формулировать проблемы, для женщины коммуникация с государственными органами может быть стрессом, которого она предпочтёт избежать даже в ущерб своим интересам.

Кроме непосредственно оказания помощи, постоянный контакт женщины с соответствующими органами позволит осуществлять мониторинг ее жизни после освобождения, что немаловажно в целях предотвращения «срыва» и рецидива преступлений.

Существующий механизм интеграции осужденных в общество, основанный на нормах Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, рассматривается как достаточно скудный [4]. В исправительных учреждениях в отношении осужденных проводится воспитательная работа, направленная на подготовку к освобождению, а также на разъяснение их прав и обязанностей после освобождения. Фактическая помощь осужденным сориентирована на содействие в поиске работы и жилья.

Ресоциализация по своей сути длительный процесс. Более того, сама по себе социализация предполагает постоянное усвоение норм жизнедеятельности и социокультурных ценностей на протяжении всей жизни, т.е. предполагается выработка таких осознанных

норм законопослушного поведения, мотивация которых базируется не на страхе наказания, а на осознании лицом ценности и перспектив такого поведения и интеграции в общество. Именно на этом должна быть сосредоточена работа по ресоциализации осужденных женщин во время и после отбытия ими наказания. Такая работа требует единого комплексного подхода по ресоциализации осужденных женщин, четкой регламентации обязанностей государственных органов в этой сфере и координации действий субъектов профилактики правонарушений по оказанию помощи данной категории граждан.

Список использованной литературы

1. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Электронный ресурс] : Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml/. – Дата доступа: 10.11.2023.

2. Семенова, Е. К. Особенности ресоциализации и социальной адаптации женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и освободившихся из мест лишения свободы [Электронный ресурс] / Е. К. Семенова // Заседание Координационного совета уполномоченных по правам человека по теме: «Ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы (пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализации)», Красноярск, 20 мая 2021 г. – Режим доступа: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta/institut/institut_upoln/koordin_sov/20.04.2021_koordin_sov/Semenova_penitentsialnaya_ressocializaciya_osugd_genshin.pdf. – Дата доступа: 10.11.2023.

3. Кутлубаев, И. И. Личность осужденных женщин [Электронный ресурс] / И. И. Кутлубаев // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (301). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/301/68114/>. – Дата доступа: 10.11.2023.

4. Тит, А. А. Ресоциализация как цель наказания (на примере Республики Беларусь) [Электронный ресурс] / А. А. Тит // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2 (43). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-kak-tsel-nakazaniya-na-primere-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.11.2023.

УДК 343:004.056:004.77

Н. Ю. Скрипченко

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск)

РАСШИРЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В КРИМИНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ: СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ КРИМИНАЛИЗАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ?

Стремительная цифровая трансформация преступности определяет высокую значимость уголовно-правового регулирования, требующего, по мнению отдельных ученых, модернизации, обеспечивающей более строгое порицание лиц, использующих информационные технологии в преступных целях. По мнению автора, расширение дифференцирующего значения анализируемого объективного признака может быть продиктовано появлением в обществе не урегулированных законом общественных отношений, порождающих социально опасные деяния.